

22.04.1998 МАРК Ъ-ЛЕВИН

Концерт Хворостовского

Дмитрий Хворостовский: музыка Свиридова обманчиво доступна

— Расскажите о вашем отношении к малеровскому циклу?

— Я считаю, что работа над "Песнями об умерших детях" только началась. Спеть этот цикл было давнишней моей мечтой еще с тех пор, когда я в юности заслушивался записями Фишера-Дискау. Вспоминая премьеру (которая состоялась в феврале 1998 г. на сцене Принстонского университета.— Ъ), еще раз скажу, что на сцене я откровенно боялся. И этот страх еще не прошел.

Обо всем, что касается моего немецкого репертуара, я сказал бы так: пока только начинается моя учеба. Именно учеба. Мне кажется, что музыкой Малера я продолжаю тот путь, по которому иду уже давно, начиная с "Песен и плясок смерти" Мусоргского, циклов Свиридова.

— Свиридовский "Петербург" как раз и был второй вашей американской премьерой...

— Да, два месяца назад я пел этот цикл в Карнеги-Холле. Как грустно, что Георгия Васильевича с нами уже нет. Он всегда так переживал и радовался за наши концерты. Теперь, когда в очередной раз ясно, что "Петербург" имеет колоссальный успех у публики, притом самой разной, как я хотел бы показать ему рецензию из "Нью-Йорк таймс", где впервые на моей памяти пресса взялась отразить трагический и пророческий характер этой свиридовской поэмы на стихи Блока.

Ведь это очень трудно сочиненный цикл. Он требует большой внутренней работы слушателя. С одной стороны, музыка Свиридова почти всегда открыта и обманчиво доступна. Но для меня в нем содержится определенная психологическая трудность: каждая песня поэмы требует проживания, что само по себе непросто. Что же говорить о людях, не владеющих русским языком.

Интересно то, что реакция зала каждый раз превышает мои ожидания — музыка Свиридова буквально пробивает себе дорогу к слушателям. Даже к тем, для которых русская культура не сказать чтоб была близка. При этом я готов поручиться, что степень понимания свиридовской музыки за рубежом

все равно не такая глубокая, как в России.

У Свиридова буквально каждая песня, романс или цикл напрямую связаны с русским словом. Конечно, у него есть вещи, например "Маленький триптих" для симфонического оркестра, которые, на мой взгляд, сразу могут стать классическими хитами на Западе благодаря своей потрясающей яркости и отсутствию слов. Но в вокальной музыке все по-другому.